

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА – АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И МИЧУРИНСКИЙ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация: Статья посвящена тамбовскому периоду служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) 1943–1945 гг., образ которого раскрывается на материалах официальных документов, отражающих его деятельность в качестве архиепископа Тамбовского Мичуринского, личной переписки с высшим руководством советской власти, а также многочисленных воспоминаний горожан. Отмечена историческая заслуга святителя Луки, хранителя строгих канонических норм Православной Церкви, в возрождении Тамбовской епархии и в деле духовного просвещения и нравственного воспитания народа.

Ключевые слова: святитель Лука, Тамбовская епархия, духовное просвещение, нравственное воспитание, служение, возрождение храмов.

В 1937 году после ареста архиепископа Тамбовского и Козловского Венедикта (Алентова) Тамбовская епархия лишилась своего главы. Монастыри и сотни храмов были уничтожены, а неразрушенные – превращены в хранилища для зерна, соли, строительных материалов, сельскохозяйственной техники, машинно-тракторные станции, клубы и туалеты. В пределах области не осталось ни одного действующего храма. Духовенство подверглось массовым репрессиям: священники были либо расстреляны, либо отправлены в лагеря и ссылки. Но, несмотря на жестокость властей, коварство и предательство обновленцев, многие сохраняли верность Православной Церкви и продолжали следовать христианским традициям, собирались на общую молитву в частных домах, на кладбищах, совершали паломничества к святым источникам, пробираясь туда окольными путями, невзирая на заградительные милицейские кордоны. В 1937 году провели Всесоюзную перепись населения, которая показала, что гонения не вытравивали из душ людей Православие. Огромное число граждан Страны Советов признали себя верующими. Не ожидавшая таких итогов, советская власть засекретила результаты переписи.

В 1943 году после встречи главы государства И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) наметились перемены в государственной политике по отношению к Церкви. Состоявшийся после встречи Поместный Собор избрал митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси. С этого времени началось постепенное и повсеместное возрождение церковной жизни. К концу 1943 года Тамбовской епархии передали два храма: один из них в Тамбове – небольшой двухэтажный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы¹, а второй в Мичуринске – в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Настоятелем храма в Тамбове стал протоиерей Иоанн Леоферов. В начале 1944 года управляющим Тамбовской кафедрой Священный Синод назначил архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), переводя его из Красноярска. Святитель был первым тамбовским архиереем, которому священноначалие Церкви присвоило титул «Тамбовский и Мичуринский». Сохранился журнал заседания Священного Синода от 24 октября 1944 года за № 1908, на котором: «Слушали: прошение духовенства церкви города Тамбова о присвоении архиепископу Тамбовскому Луке титула – „Тамбовский и Мичуринский“. Постановили: присвоить архиепископу Тамбовскому Луке титул „архиепископ Тамбовский и Мичуринский“»².

Святитель Лука прибыл в Тамбов 19 февраля 1944 года. Для него приготовили жилье при госпитале, от которого он отказался. Архиепископ снял комнату у электромеханика Зайцева по улице Комсомольской, дом 9, в центральной части Тамбова, в сотне метров от Покровского храма, куда он ходил пешком на богослужения. Квартира, где поселился Преосвященный, «по своей простоте была похожа на комнату бедного студента: стол у окна, стульчик, коечка и множество полок с книгами»³. Следует сказать, что дом, в котором проживал святитель, сохранился до наших дней. В настоящее время ведется работа по устройству в нем музея архиепископа Луки, где разместятся личные вещи, письма и другие предметы тамбовского периода его жизни.

¹ Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов, 1998. С. 50.

² АТЕ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 3. Л. 44.

³ Круглова Е.И. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). М., 2014. С. 177.

Первое богослужение в Покровском храме, ставшем кафедральным собором, архиепископ Лука совершил в субботу 26 февраля, накануне Прощеного воскресенья. Мерзость и запустение царили в нем. Не осталось практически ничего из того, что традиционно присутствует в православном храме и составляет его внутреннее убранство. Не было и архиерейского облачения. Безбожники изрубили и сожгли иконостасы верхнего и нижнего приделов, исцарапали нецензурными словами стены, уничтожили все старинные иконы, а самые большие из них использовали в качестве столешниц и дверей. В первой же своей проповеди святитель призвал верующих приступить к реставрации оскверненного дома Божия. Тамбовчане, лишённые возможности участвовать в богослужениях в течение нескольких лет, откликнулись на просьбу, и очень скоро Покровский собор преобразился. В нем появилось все необходимое для совершения ежедневных богослужений.

Святитель Лука хорошо представлял себе важность возложенного на него церковного послушания и тяжесть того креста, который ему предстояло нести на Тамбовской земле, но архипастырь, прошедший ГУЛАГ, не страшился этого и с упованием на милость Божию начал возрождение епархии. Первостепенной задачей он видел открытие повсюду храмов и возобновление в них богослужений. На это исповедник направил всю свою энергию, считая, что действующих храмов должно быть как можно больше. Соборная молитва объединяла людей, что являлось очень важным в условиях кровопролитной войны, когда с фронтов приходили похоронки. Молитва помогала людям пережить гибель родных, горечь одиночества, тяжелые испытания, восполняла оскудевающие под гнетом скорбей их духовные и физические силы. По призыву архипастыря верующие стали собирать подписи и ходатайствовать о передаче храмов. 9 марта 1944 года, как сообщает уполномоченный по делам Православной Церкви, «в Облисполком прибыл с заявлением об открытии церкви села Ламки гражданин Подосинников А.Ф. Во время беседы вошел архиепископ Лука. И когда ходатайствующий заявил, что здание церкви переоборудовано и занято клубом, архиепископ заявил: „Клуб нужно закрыть, а здание отдать под церковь, так как церковь важнее клуба. Все

равно в ваш клуб никто не ходит, а посмотрите, сколько молодежи в церкви бывает“»⁴.

В городе Тамбове святитель Лука добивался передачи большого Спасо-Преображенского (Питиримовского) собора, где в это время находились экспонаты краеведческого музея. Покровского храма для города было явно недостаточно. Он всегда переполнялся людьми, которые от духоты нередко падали в обморок. Городской совет отказал ему в передаче собора. Процесс открытия храмов сдерживался властями не только в Тамбове. Они отказывались рассматривать просьбы верующих и возвращать храмы по всей епархии, как правило, по надуманным причинам.

В сентябре 1944 года исполком Мордовского районного Совета сообщил уполномоченному: «Активность в открытии церкви особо проявляет группа лиц из бывших раскулаченных и зажиточных жителей села Мордово и станции „Оборона“»⁵. Несмотря на чинимые препятствия, храм в селе Мордово все же открыли. 11 января 1945 года приход получил регистрацию. 28 марта 1945 года архиепископ Лука назначил настоятелем священника Василия Малова. Это только один из примеров того, как непросто шло возрождение церковно-приходской жизни.

Твердость архипастыря во многом вдохновляла людей на самоотверженные шаги по возвращению храмов, которые в условиях атеистического государства могли закончиться ссылкой. К 1 января 1945 года в епархии удалось зарегистрировать 24 прихода⁶, а к концу 1946 года – 42⁷. Святитель добился возвращения из музея некоторых богослужебных предметов, икон и антиминсов. В результате до «1945 года было передано 512 предметов религиозной принадлежности, из них около 200 икон и 112 антиминсов»⁸. Архиепископ просил вернуть Русской Церкви мощи святителя Питирима, однако на эту просьбу местные власти также ответили отказом.

Открывающиеся храмы остро нуждались в священнослужителях. За годы гонений многие из них погибли в лагерях, но те, кто

⁴ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

⁵ Кученкова В.А. Церковь Архангела Михаила в поселке Мордово. М., 1999. С. 23.

⁶ Марущак В., протоиак. Святитель-хирург : житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М., 2007. С. 68.

⁷ Чеботарев С.А. Тамбовская епархия в 40–60 гг. XX в. Тамбов, 2004. С. 375.

⁸ Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки : (по свидетельствам очевидцев). Тамбов, 2012. С. 34.

выжил, возвратились в родные места. Пережив страшные страдания, голод и холод, не все смогли продолжать свое служение. Некоторые священнослужители устроились в советские учреждения на работу истопниками, дворниками, сторожами, бухгалтерами и т.д., часть скрывалась у родственников, фактически перейдя на нелегальное положение и не признавая управляющего Тамбовской епархией.

В архиве епархии сохранилось около семидесяти прошений и анкет священников, диаконов и причетников, в которых они испрашивали благословение вернуться к служению. Эти прошения, написанные на клочках бумаги, а иногда на обложках школьных тетрадей, управляющий епархией внимательно изучал и между строк оставлял свои резолюции. Например, священник Иоанн Селянский из села Кривополянье просил архипастыря разрешить ему совершать Крещение, Соборование и всенощное бдение на дому. 3 марта 1944 года на его прошении святитель оставил такую запись: «Объявить священнику Селянскому, что вопрос исправлять требы еще не разрешен принципиально Советом по делам Православной Церкви <...> Иметь его кандидатом на священническую вакансию»⁹. Данная резолюция свидетельствует об особенностях того сложного времени. Сознавая, что действующих храмов недостаточно для потребностей верующих, архиепископ Лука не препятствовал тому, чтобы духовенство совершало некоторые требы и богослужения на дому. Большая часть подателей прошений были твердыми исповедниками, претерпевшими мучения в лагерях. По убеждению святителя, такие священники являлись достойными кандидатами на служение.

Особо внимательно Преосвященный рассматривал прошения монашествующих священнослужителей. В июне 1944 года в Синод обратился иеромонах Иеремия (Левшинов), проживавший в поселке Новая Ляда Тамбовской области. Он устранился от пастырских обязанностей и перестал совершать богослужения еще в 1918 году, а теперь желал «отдать все свои силы Русской Православной Церкви». Прощение было передано управляющему Тамбовской епархией. Ознакомившись с ним, святитель положил на нем следующую резолюцию: «Почему не обратился ко мне? Чем занимался с 1918 года? Чем болел? Нужна подробная биография.

⁹ АТЕ. Ф. 2. Оп. 3. Прощение священника И. Селянского.

Не женат ли?»¹⁰. Такая реакция архиепископа Луки была вполне оправдана, поскольку большой перерыв в служении вынуждал святителя спросить иеромонаха о том, хранил ли он свои обеты и не нарушал ли канонических правил Православной Церкви?

К архипастырю-исповеднику обращались и некоторые бывшие его пациенты, которых он лечил в Ташкенте. В частности, протоиерей Борис Мартынов, проживавший в Узбекистане, в письме от 16 октября 1944 года написал следующее: «Конечно, моя скромная подпись в конце этого письма ничего Вашему Высокопреосвященству обо мне не скажет, а вот Ваша память, в чем я уже успел убедиться, может напомнить Вашему Высокопреосвященству одного из ташкентских горожан-пациентов, пораженного флегмоной под языком, каковую Вы в течение двух суток ликвидировали и излечили, возвратив мне возможность говорить и, что важнее всего, хвалить Господа Бога и благодарить Его в моей слабой и грешной молитве за Вас»¹¹.

Просились на служение в Тамбовскую епархию и бывшие раскольники, являвшиеся в 20-е и 30-е годы носителями и активными пропагандистами идей обновленцев и живогерковников. Святитель относился к ним без всякого снисхождения, несмотря на то, что Патриарх Сергей предлагал не выдвигать раскольникам каких-то особых условий при приеме в Патриаршую Церковь, а принимать их через покаяние, к которому они могут приступить наряду со всеми, согласно существующей покаянной практике. Святитель Лука считал, что в отношении обновленцев не следует поступать по принципу церковной «икономии», а действовать строго, по «акривии», то есть применять к ним более жесткие требования. Исходя из этого принципа, он составил особый «Чин приема обновленцев», которым руководствовался в годы служения на Тамбовской кафедре. Согласно этому чину, раскольник публично перед всем народом в храме исповедовал свой «смертный грех – нарушение единства Церкви и участие в расколе живогерковном и обновленческом», заявлял, что «убоялся страданий за Христа и избрал путь лукавства и неправды», и, «встав на колени и воздев руки», просил прощения у Бога, архиерея и народа. Неприемимая позиция архиепископа по отношению к обновленцам

¹⁰ Там же. Прощение иеромонаха Иеремии (Левшинова).

¹¹ Там же. Прощение протоиерея Бориса Мартынова.

вызывала недовольство местного уполномоченного. Критически относился к указанному чину и бывший обновленец, а затем благочинный тамбовских храмов протоиерей Иоанн Леоферов. Однако архиепископ Лука был непреклонен.

Святитель составил план по организации епархиальной работы в условиях атеистической пропаганды и противодействия властей, который направил в Синод на одобрение. Оригинал указанного плана пока не найден в архивах, но о нем известно из докладной записки уполномоченного Совета по делам Церкви в Тамбовской области Н.Д. Медведева. Исповедник планировал проводить религиозное просвещение среди интеллигенции, призывал строить «церкви-обыденки» в тех населенных пунктах, где храмов не было, предлагал озаботиться воспитанием подрастающего поколения на основе традиционных религиозных ценностей, намечал создать воскресные школы для взрослых с преподаванием Закона Божия, истории Православной Церкви и катехизиса.

Для согласования действий по возрождению церковно-приходской жизни в епархии архиепископ Лука хотел провести собрание духовенства и мирян. Ему не разрешили. Тогда он, не поставив в известность власти, составил и разослал по приходам «Послание ко всем православным христианам Тамбовской области». Это вдохновило верующих на более активные действия по возвращению храмов. В праздник Пасхи Христовой вновь без согласования с уполномоченным святитель выдал священникам письменные удостоверения на служение в официально не закрытых, но недействующих приходах. Местные руководители такие действия расценивали как незаконные. Они с возмущением писали о них в Москву в Совет по делам Церкви. Председатель Совета Г.Г. Карпов сообщал Патриарху Сергию, что поступок Тамбовского архиепископа является «своевольным», а тамбовскому уполномоченному рекомендовал разъяснить архиерею «недопустимость» подобных действий.

Большое значение архиепископ Лука придавал произнесению проповедей во время богослужений. В своей автобиографии он писал, что в Тамбове «много-много проповедовал»¹². Темы для них святитель избирал разнообразные: Евангельские заповеди,

¹² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М., 1996. С. 58.

таинство Покаяния, православная вера и раскольники, христианские праздники, сектантское лжеучение, гонения на Церковь Христову. Обращался святитель в своих проповедях и к важнейшей теме христианского духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. «Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии, – проповедовал он. – Но на веки веков будет тяготеть проклятие Божие над теми, кого не воспитали в духе христианского благочестия».

Нравственная атмосфера в обществе в это время была сложной. Умножение пороков стало следствием «вероотступничества народа. То, на чем раньше созидалось общество, – святость брака, любовь к ближнему, духовно-нравственные ценности – все это было отринуто и попрано»¹³. Исповедник был убежден, что для исправления паствы следует применять строгие канонические нормы древней Церкви. 22 апреля 1945 года он обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I (Симанскому) и предложил применять к согрешившим правила святого Иоанна Постника. Данные правила отличались особой строгостью и предполагали отлучение от Причастия на срок от 3 до 10 лет. Патриарх Алексей I ответил архиепископу Луке 23 мая 1945 года так: «Епархиальный архиерей, как правомочный архипастырь вверенного ему церковного стада, может по своему усмотрению и по велению своей архипастырской совести применять любые правила церковные для врачевания больных чад своей паствы. Но надо помнить, что предоставление подведомым пастырям формально проводить те или иные прегрешения пасомых под соответствующие параграфы правил святого Иоанна Постника или других, – с назначением тех или иных наказаний и прещений, может повести к тому, что вместо исправления последует ожесточение. Кроме того, такая практика может выродиться в формальный юрицизм, свойственный латинской идеологии, весьма отличной от православного понимания завета апостольского „внимать стаду“. Если последствия от применения правил святого Иоанна Постника духовенством Тамбовской епархии будут не такие, каких ожидает от этого Преосвященный Тамбовский, то при всем огорчении моем, у меня будет сознание, что я по долгу совести указал Преосвященному на то, что быть

¹³ Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский. Гомилетические труды архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии // ТЕВ. 2011. № 7. С. 28.

может от него ускользало»¹⁴. Ознакомившись с письмом Святейшего Патриарха, архиепископ Лука в 1945 году составил проект указа следующего содержания: «Крайнее падение церковной дисциплины за последние 27 лет требуют решительных мер для восстановления тяжело расстроенной жизни. Считая недопустимым вошедшее в обычай игнорирование священных канонов и крайнее ослабление епитимий, налагаемых при исповеди, признаю обязательным ввести в действие правила святого Иоанна Постника, которыми руководствуется Греческая Церковь»¹⁵. Архиепископ Лука указал, какие церковные прещения должны налагаться в каждом конкретном случае.

Перед Великим постом 1945 года на пастырском собрании духовенства города Тамбова святитель Лука огласил свой указ о введении в жизнь правил святого Иоанна Постника. В мае и июне 1945 года священнослужители доложили архиепископу о том, как они применяли эти правила. Протоиерей Аристарх Кедров писал, что епитимии накладывал за совершение тяжких грехов: блудодеяние, аборт, сквернословие – и не допускал «до Святого Причастия в течение нескольких недель и очень немногие выполнили это духовное наложение. Верующие люди в огромном большинстве при невозможности принести покаяние в продолжение двух десятилетий забыли даже порядок исповеди и некоторое отступление от заповедей Ветхого и Нового завета не считают по своей религиозной малограмотности беззакониями, а молодежь 30-летнего возраста не имеет познаний вообще о высоком смысле православного богослужения»¹⁶. Протоиерей Роман Новиков из Покровского собора в своем рапорте сообщал об отлучении от Причастия сроком на 1–3 года за «грехи блудодеяния, прелюбодеяния и вытравление плода»¹⁷. Отступивших от Бога и обращавшихся к гадалкам он наказывал только земными поклонами. Верующие относились к налагаемым на них прещениям по-разному. «Некоторые исповедники, сознавая свою греховность, принимали [их] без возражения, другие же просили о сокращении срока отлучения от Святого Причащения, обещая исправления своей

¹⁴ АТЕ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 3. Л. 9.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 5 об.

¹⁷ Там же. Л. 3.

жизни»¹⁸. Епархиальный секретарь протоиерей Иоанн Леоферов, служивший в Покровском соборе, так писал в своем рапорте о тех, кто отрекался от Бога или обращался к гадалкам: «Большинство совершили этот грех отречения по своей несознательности и малодушию, а вторые, болея душой о своих детях и мужьях на фронте, искали успокоения в гадании. Притом эти грехи имели эпидемический характер, а потому применять отлучение на 3–4 года от Причастия значило бы то, что половина кающихся не была бы допущена до Причастия»¹⁹. В целом опыт применения правил святого Иоанна Постника показал, что паства с пониманием отнеслась к инициативе своего архипастыря.

Архиепископ Лука являлся для тамбовчан примером не только в ревностных трудах по открытию храмов и миссионерской деятельности, милосердном служении страждущим воинам, но и в делах благотворительности. После присуждения ему в 1944 году Сталинской премии в размере 200 000 рублей за разработку новых хирургических методов, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях», он направил в адрес И. Сталина следующую телеграмму: «Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130 000 рублей, часть моей премии Вашего славного имени, на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов»²⁰.

Два с небольшим года деятельности архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки на кафедре были весьма плодотворными. Историческая заслуга святителя перед Церковью состоит в том, что за короткий период времени ему удалось возродить Тамбовскую епархию из небытия и обеспечить ее поступательное развитие, открыть несколько десятков тамбовских храмов, обеспечить совершение в них богослужений, начать важный процесс духовного просвещения и нравственного воспитания верных чад Церкви Христовой посредством проповеднического таланта и душепопечения. Православные тамбовчане помнят ревностные труды этого негиблого и неутомимого труженика на ниве церковной и возносят ему свои молитвы.

¹⁸ Там же. Л. 3 об.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Тамбовский. Москва. Генералиссимусу И.В. Сталину : [телеграмма] // ЖМП. 1946. № 3. С. 44.